

УНИВЕРСИТЕТ ВЪНШНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова

*Под редакцией
М. М. Казанского и А. В. Мастыковой*

Библиотека

КИШИНЕВ
2022

*Каждого смертного
ждет кончина! —
пусть же, кто может,
вживе заслужит
вечную славу!
Ибо для воина
лучшая плата —
память достойная!*

«Беовульф»

902/904(092)(082)

Д 762

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Редакция *Stratum plus* выражает благодарность Институту Археологии РАН
за поддержку издания сборника, посвященного памяти О.В. Шарова

Составители и ответственные редакторы:
доктор хабилитат археологии М. М. Казанский
доктор исторических наук А. В. Мастыкова

Редколлегия:
кандидат исторических наук А. В. Энговатова
доктор исторических наук И. Л. Тихонов
доктор истории М. Е. Ткачук
доктор истории Р. А. Рабинович
доктор истории Л. А. Мосионжник
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Друзей медлительный уход ... Памяти Олега Шарова = The footsteps of my friends leaving ... Ad memoriam Oleg Sharov / Ун-т Высшая антропологическая школа ; сост. и отв. ред.: М. М. Казанский, А. В. Мастыкова. – Кишинэу : Stratum Plus, 2022 (F.E.-P. "Tipografia Centrală") – 346 p. : fig., fot., tab. – (Библиотека "Stratum" = Library "Stratum", ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF).

902/904(092)(082)

Д 762

Сборник научных работ посвящён памяти Олега Васильевича Шарова — известного археолога, специалиста по древностям римского времени юга Восточной Европы. В книгу включены воспоминания о О.В. Шарове, его неопубликованные работы, а также статьи коллег.

Тематика публикуемых материалов широка, но соответствует научным интересам О.В. Шарова. Это исследования по бронзовому и раннежелезному веку, античности и эпохе Великого переселения народов.

Редакторы выражают надежду, что книга будет интересна читателям, интересующимся древней историей: археологам, историкам, преподавателям вузов и школ, студентам и старшеклассникам.

ISBN 978-5-88554-151-0. – ISBN 978-5-88554-152-7 (PDF)

© М. М. Казанский, А. В. Мастыкова, 2022.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" P. P.

© Обложка: Д. А. Топал, 2022.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина

Технический координатор: Ж. Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник

Редактор карт: Л. А. Мосионжник

Корректор: С. Н. Разумов

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE FOOTSTEPS OF MY FRIENDS LEAVING ... AD MEMORIAM OLEG SHAROV

*Edited by
Michel Kazanski and Anna Mastykova*

KISHINEV
2022

Памяти
Олега Васильевича Шарова
посвящается

In memory of Oleg Sharov

СОДЕРЖАНИЕ

М. Е. Ткачук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Мой друг — Олег Шаров	11
А. В. Энговатова (<i>Москва, Россия</i>). О. В. Шаров в Институте археологии РАН	15

ПАМЯТЬ

Г. В. Шарова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Про Олега	19
Е. Ю. Гиря (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Черты к портрету археолога нашего времени	29
И. Л. Тихонов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Полевые сезоны Олега Шарова . . .	35
М. Ю. Афанасьев (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Осененные «Фарном»	45
Фотоальбом	49

НАСЛЕДИЕ

О. В. Шаров (†). Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму . . .	71
О. В. Шаров (†), Д. А. Костромичев (<i>Севастополь, Крым</i>), Н. Ю. Новоселова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Катакомба 23/1891 из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича: исследования 2020 года	87

HOMMAGE

А. В. Энговатова, Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (<i>Москва, Россия</i>), А. А. Канапин, А. А. Самсонова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), М. Б. Медникова (<i>Москва, Россия</i>). Новые данные по фатьяновской культуре: анализ древней ДНК в погребениях Волосово-Даниловского могильника	115
К. В. Чугунов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Парадигма М. Б. Щукина и О. В. Шарова — опыт применения в хронологии комплексов раннескифского времени Тувы	129
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Меотское погребение с «очковидными» псалиями	143
А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Комплекс поселений позднескифской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. — II в. н.э. . . .	153

А. И. Дробушевский (Санкт-Петербург, Россия). Зарубинецкая культура и бастарны	171
П. В. Шувалов (Санкт-Петербург, Россия). Будинского бобра за кельтскую гривну? К вопросу о предыстории пушного промысла и торговли в Восточной Европе	191
В. В. Приймак (Сумы, Украина). Погребения сарматского времени бассейнов верхней Сулы и верхнего Псла (начало I тыс. н. э.)	221
М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Эстии и германцы в римское время. О соотношении археологических культур и этнонимов письменных источников	235
Я. Е. Беспальчикова (Санкт-Петербург, Россия). Готский шаманизм как исследовательская проблема	247
М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шультце (Берлин, Германия). Групповые погребения на могильниках культуры Черняхов/Сынтана-де-Муреш	253
Б. В. Магомедов (Киев, Украина). Гребни черняховской культуры: магическая функция	281
Э. Иштванович (Ньиредьхаза, Венгрия), В. Кульчар (Сегед, Венгрия), А. А. Стоянова (Симферополь, Крым). Фибулы в костюме населения сарматского времени предгорного Крыма и Альфёльда	295
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Склеп 197 раннего горизонта могильника у с. Лучистое в Юго-Западном Крыму	323
Ж. Пинар Жиль (Градец-Кралове, Чехия). Служебные инсигнии, дипломатические подарки и предметы моды: на некоторых фибулах V века в Адриатико-Альпийском регионе (на англ. яз.).	335
Список сокращений	345

C O N T E N T S

M. E. Tkachuk (*Kishinev, Moldova*). **My Friend Oleg Sharov** 11

A. V. Engovatova (*Moscow, Russian Federation*). **O. V. Sharov in the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences** 15

M E M O R Y

G. V. Sharova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **About Oleg** 19

E. Yu. Giryа (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A few details to the portrait of a modern archaeologist** 29

I. L. Tikhonov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Field seasons of Oleg Sharov** 35

M. Yu. Afanasjew (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Overshadowed by “Farn”** 45

Album of Photos 49

H E R I T A G E

O. V. Sharov (†). **Hieratic Complex Taraktash in the Eastern Crimea** 71

O. V. Sharov (†), **D. A. Kostromichyov** (*Sevastopol, Crimea*), **N. Yu. Novoselova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Crypt 23/1891 from the Archaeological Excavations Led by K. K. Kostsyushko-Valyuzhinich: new studies in 2020** . . . 87

H O M M A G E

A. V. Engovatova, Kh. Kh. Mustafin, I. E. Al’borova (*Moscow, Russian Federation*), **A. A. Kanapin, A. A. Samsonova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **M. B. Mednikova** (*Moscow, Russian Federation*). **New Data on the Fatyanovo Culture: Analysis of Ancient DNA in the Burials of the Volosovo-Danilovsky Burial Ground** 115

K. V. Chugunov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Paradigm of M. B. Schukin and O. V. Sharov — the Experience of Using It in the Chronology of Complexes of the Early Scythian Time in Tuva** 129

N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (*Krasnodar, Russian Federation*). **Maeotian Burial with the “Eye-glass”-shaped Cheek-pieces** 143

A. M. Oblomskiy (*Moscow, Russian Federation*). **The Complex of Settlements of the Late Scythian Culture near Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River in the 2nd Century BC — 2nd Century AD** 153

A. I. Drobushovski (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Zarubintsy Culture and Bastarnae	171
P. V. Shuvalov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). One Boudini Beaver for a Celtic Grivna? On the Question of the Prehistory of Commercial Hunting and Fur Trade in Eastern Europe	191
V. V. Priymak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Burials of the Sarmatian Time of the Upper Sula and Upper Psel Basins (Beginning of the 1st Millennium AD)	221
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>), A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Aestii and Germans in Roman Period. On the Relationship of Archaeological Cultures and Ethnonyms from Written Sources	235
Ya. E. Bespalchikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Gothic Shamanism as a Scholarly Issue	247
M. V. Lyubichev (<i>Kharkiv, Ukraine</i>), E. Schultze (<i>Berlin, Germany</i>). Multiple Burials in the Cemeteries of the Chernyakhov-Sântana de Mureş Culture . .	253
B. V. Magomedov (<i>Kyiv, Ukraine</i>). Combs of the Chernyakhov Culture: Magical Function	281
E. Istvánovits (<i>Nyíregyháza, Hungary</i>), V Kulcsár (<i>Szeged, Hungary</i>), A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Brooches in the Costume of the Sarmatian Age Population in the Crimean Piedmont and the Great Hungarian Plain . .	295
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Vault 197 beyond the Horizon of the Cemetery near the Village Luchistoe in the Southwest of the Crimea	323
J. Pinar Gil (<i>Hradec Králové, Czech Republic</i>). Office insignia, diplomatic gifts and fashion items: on some 5th century brooches in the Adriatic-Alpine area . .	335
Abbreviations	345

Б. В. Магомедов

Гребни черняховской культуры: магическая функция

Keywords: late Roman period, Goths, amulets, images, antler

Ключевые слова: позднеримский период, готы, амулеты, изображения, олений рог

B. V. Magomedov

Combs of the Chernyakhov Culture: Magical Function

For the Germans of the Roman period, and especially for the Chernyakhov Goths, metal and antler combs had a sacral and magical significance. The “cult of combs” among the Goths went through several stages of development, gradually intensifying in its material manifestation. From the second half of the 3rd century from Northern Europe, iron combs-amulets penetrate into the Chernyakhov culture. In the middle of the 4th century, they were replaced by miniature horn amulets. At the same time, images of combs appear on ceramics. In the last quarter of the 4th century combs with drawings of animals (mythological characters) appear.

Б. В. Магомедов

Гребни черняховской культуры: магическая функция

Гребни из металла и оленьего рога имели для германцев римского периода, особенно для черняховских готов, сакрально-магическое значение. У готов «культ гребней» прошел несколько этапов развития, постепенно усиливаясь в своем материальном проявлении. Со второй половины III в. из Северной Европы в черняховскую культуру проникают железные гребни-амулеты. В середине IV в. их вытеснили миниатюрные роговые амулеты. В это же время изображения гребней появляются на керамике. В последней четверти IV в. появляются гребни с рисунками животных (мифологических персонажей).

Известно, что древние народы придавали волосам человека магическое (сакральное) значение. Вспомним библейского героя Самсона, сила которого заключалась в его длинных волосах. Прическа много значила и для германцев римского периода, в том числе для готов (Щукин 2005: 173—177). М. Б. Щукин приводит подтверждение этому из несколько более позднего времени: в Вестготском королевстве VI—VII веков строгим наказанием было публичное обрезание волос. Для готского мужчины традиционной прической считались гладко расчесанные волосы до плеч. Вероятно, гребень, как основное орудие ухода за волосами, воспринимали как предмет, также обладающий магическими свойствами. Рассмотрим этот вопрос на археологическом материале черняховской культуры, основным населением которой были германцы-готы.

Черняховская культура (иначе: культура Черняхов — Сынтана де Муреш) во второй трети III — первой трети V в. охватывала большие пространства лесостепной и степной Украины, Молдовы и Румынии, также части

Курской и Белгородской областей Российской Федерации. На ее памятниках встречаются находки гребней, изготовленных из оленьего рога и из металла. Для ухода за волосами использовались роговые гребни. За редким исключением, черняховские изделия относятся к группе трехслойных, односторонних. Они набраны из нескольких пластин с зубцами, закрепленных бронзовыми или железными заклепками между двумя роговыми пластинами-накладками. Обычная ширина гребней от 8 до 13 см. Такие сложные в производстве изделия стоили достаточно дорого. Крупные мастерские по изготовлению гребней исследованы на поселениях Великая Снитинка и Бырлад (Bîrlad) (Магомедов 1992; Palade 2004: 44—84).

Подобные трехслойные гребни были характерны также для германских культур Северной и Центральной Европы (где они пришли на смену более простым одностойным изделиям), а позже вместе с населением распространились на черняховскую территорию. Универсальная классификация

гребней из оленьего рога на европейском материале разработана Зигрид Томас (Thomas 1960). На основе этой системы Г. Ф. Никитина создала типологию черняховских гребней (Никитина 1969). Позже Р. Г. Шишкин предложил более подробную систему (Шишкин 1999; 2002). По традиционной схеме трехслойные гребни по форме спинки делят на три типа, в каждом из которых выделено по несколько вариантов. Для задач настоящей статьи достаточно упрощенного описания типов. Хронологические рамки их бытования уточнены по материалам погребальных комплексов (Гороховский 1988).

Тип I. Гребни с полукруглой или подтреугольной спинкой. Варианты со спинкой низких пропорций или подтреугольной формы характерны для времени между 230—380 гг.; вариант с высокой спинкой в виде полукруга (тип Никитина I/1) использовался между 350—400 гг.

Тип II. В классификации З. Томас представлен гребнями с треугольной спинкой¹, у Г. Ф. Никитиной — гребнями со спинкой в виде трапеции (датируются второй третью III — второй третью IV в.), у Р. Г. Шишкина представлен вариантом типа I.

Тип III. Спинка имеет выступающую среднюю часть (головка). Тип появляется в середине IV в. Вероятно, до конца этого столетия бытуют гребни с невысокой головкой (тип Никитина III/1). К поздним вариантам (последняя четверть IV — первая треть V в.) относятся экземпляры с высокой головкой (тип Никитина III/1a), к этому признаку иногда добавляются вырезы на плечиках (тип Никитина III/26) или составные боковые пластины, разделенные на плечики и головку. В Европе наибольшая концентрация находок гребней типа III приходится на черняховскую территорию, где эта форма и появилась, а позже она маркирует продвижение готов в Центральную и Западную Европу (Thomas 1960: 113—114; Kazanski, Lapart 1995: 197, fig. 1).

Металлические гребни встречаются в разных регионах черняховской культуры, кроме Северного Причерноморья, и опубликовано их около 30 экземпляров (Левада 1999). В большинстве они изготовлены из цельных железных пластин, единично встречаются бронзовые изделия. Форма обычно соответ-

ствует типу I роговых гребней с полукруглой и подтреугольной спинкой. Как правило, их ширина составляет 7—11 см, а в спинке имеются отверстия. Как и роговые, железные гребни известны в германских культурах Центральной и (особенно) Северной Европы, где появляются со II в. н. э. Черняховские находки можно датировать в пределах середины III — середины IV в. Наиболее поздним (середины IV в.) можно считать единственный пока экземпляр, близкий к типу III, из поселения Шершни первой половины IV в. (Магомедов, Гудим-Левкович 1991: 101, рис. 2: 9). Существуют мнения, что металлические гребни использовались как наделенные магической силой амулеты, а также что они применялись в домашнем производстве — для расчесывания шерстяной пряжи (Werner 1988: 281; 1990; Ilkjær 1998: 45). Нам представляется, что нет противоречия в двойном, утилитарном и сакрально-магическом, значении этих вещей. Однако, по крайней мере для черняховского населения, использование железных гребней в качестве рабочих инструментов сомнительно. Они исчезают в середине IV в. и вряд ли это можно объяснить резким изменением в технологии расчесывания шерсти. Полагаю, что железные амулеты-гребни были вытеснены более удобными роговыми изделиями (см. ниже). Сторонников использования металлических гребней как амулетов смущает почти полное их отсутствие в инвентаре черняховских могильников². Но то же самое можно сказать о находках железного оружия. Вероятно, использование в погребальном обряде определенных железных предметов (оружие, гребни) противоречило обычаям готов.

Для роговых гребней предположение об их магической функции подтверждают археологические находки: подвески в виде гребней, керамическая посуда с изображениями гребней, изображения на самих гребнях.

Подвески

Подвески из оленьего рога в виде гребней — это довольно редкий, но характерный для черняховской культуры вид аксессуаров костюма (Магомедов 2001: 73). Они представляют собой уменьшенные (ширина 4,5—5,7 см) копии обычных гребней.

¹ Гребень с треугольной спинкой из погр. Данчены 356 является уникальным для черняховской культуры (Рафалович 1986: табл. LI: 19); такие находки обычны для памятников IV века Центральной и Северной Европы.

² Редкий случай — железный гребень из могильника Легедзино (Магомедов, Диденко 2013: 241, рис. 4: 23), не вошедший в сводку М. Е. Левады (1999).

Как правило, целые экземпляры этих подвесок имеют отверстие в спинке для проволочного кольца; все сохранившиеся кольца — бронзовые. Учитывая малую вероятность использования таких миниатюрных гребешков для ухода за прической, исследователи причисляют их к амулетам. Приводим описание находок³.

- Бырлад-Валя Сякэ (Bîrlad-Valea Seacă), могильник, погр. 408 (Palade 2004: 134, fig. 242: 2) (рис. 1: 6). По инвентарю (пряжка и миска с фасетированным ребром) дата — не ранее середины IV в.

- Бырлад-Валя Сякэ, могильник, погр. 519, ребенок 6—7 лет (Palade 2004: 143, fig. 276: 4) (рис. 1: 1).

- Журавка, могильник, погр. 1 (Сымонович 1959: 46, табл. XVIII: 7) (рис. 1: 4). По инвентарю (пряжка с загнутым концом язычка и миска с каннелюрами по ребру) дата — не ранее середины IV в.

- Каховский район Херсонской области, курган. Подвеска ошибочно отнесена к скифскому времени (Лесков 1972: 55, илл. 27) (рис. 1: 9). Вероятно, она находилась в разрушенном сармато-аланском погребении, но изготовлена определенно в черняховской мастерской.

- Киев (Старокиевская гора), могильник, погр. 4/1937, женское. Однослойный гребень, найден с бронзовым кольцом, продетым в отверстие в спинке (Самойловский 1952: 154, рис. 3: 1)⁴ (рис. 1: 12). Дату определяет фибула с ромбической ножкой варианта IBA по А.К. Амброзу: последняя четверть IV — первая треть V в. (Гороховский 1988: 45, рис.: 80).

- Киевская область. Незаконная находка «поисковиков»⁵ (Гребень ЧК 2016) (рис. 1: 7).

- Легедзине, могильник, погр. 68, детское. (Магомедов, Милашевский 2017: 275—276, рис. 3: 12) (рис. 1: 2). Дата по инвентарю,

включая фибулу варианта Гороховский Б1в: последняя четверть IV — начало V в. (Гороховский 1988: 45).

- Маслово, могильник, погр. 89 (Петров 1964: 152, рис. 13: 32) (рис. 1: 5). Амулет найден вместе с гребнем типа Никитина I/1 (350—400 гг.).

- Петроаселе (Pietroasele), могильник №1 (Diaconu et al. 1977: fig. 20: 5) (рис. 1: 10).

- Петроаселе, поселение (Diaconu et al. 1977: fig. 20: 9) (рис. 1: 11).

- Черкаassy-Центр, могильник, погр. 69 (Куштан, Петраускас 2011: 196, рис. 19: 7) (рис. 1: 3). По пряжке и амфоре типа Шелов F датируется около 360—380 г.

- Черняхов или Ромашки, могильник (Сымонович 1993: табл. LXIII: 16) (рис. 1: 8). Из коллекции В.В. Хвойки.

Почти все подвески, кроме экземпляра из поселения Петроаселе, происходят из погребальных памятников. Большинство найдено в Среднем Поднепровье (Журавка, Киев и Киевская область, Легедзине, Маслово, Черкаassy, Черняхов-Ромашки), четыре находки — на территории Румынии (Бырлад и Петроаселе) и одна — в Нижнем Поднепровье (Каховский район). Последняя, очень вероятно, попала в курганный захоронение из Среднего Поднепровья.

Среди известных нам подвесок этого вида почти все повторяют конструкцию трехслойных гребней. Однослойный экземпляр из Киева является упрощенной имитацией трехслойного изделия. Форма подвесок-амулетов соответствует типам гребней черняховской культуры. Один из миниатюрных гребешков из могильника Бырлад, погр. 519 относится к типу Никитина I/1 (350—400 гг.) (рис. 1: 1). Остальные представлены вариантами типа III. Экземпляры с невысокой головкой можно отнести к типу III/1 второй половины IV в.: Бырлад, погр. 408; Журавка, Легедзине, Маслово, Черкаassy (рис. 1: 2—6). Гребешок из Киевской области с высокой головкой (тип III/1a, рис. 1: 7), а также остальные пять гребешков с высокой головкой, выделенной вырезами в плечиках (тип III/2b, рис. 1: 8—12), относятся к последней четверти IV — первой трети V в. Общая датировка всех подвесок укладывается в период второй половины IV — первой трети V в., что вполне совпадает с наблюдениями Р.Г. Шишкина (2002: 245—246) и с датировками приведенных выше погребальных комплексов.

С небольшой группой черняховского населения, которая после прихода гуннов мигрировала на Верхний Дон, связаны находки однослойных подвесок на полиэтничных

³ К категории подвесок были также отнесены обломки гребня из могильника Дидов Шпиль (Терпиловский, Петраускас 2005: 66, рис. 4: 5). Такое определение находки представляется нам неубедительным. Во-первых, отверстие в спинке было предназначено, скорее, не для подвешивания, а для заклепки; во-вторых, реконструируемая ширина гребня (около 8 см) в полтора раза превышает размеры остальных подвесок, приближаясь к размерам обычных гребней.

⁴ Ранее был опубликован недостоверный рисунок этой подвески, вероятно, сделанный по фотографии недостаточно расчищенной находки (Каргер 1948: 250, рис. 5).

⁵ Опубликовано на сайте аукциона Viology, ассортимент предложений которого показывает огромный масштаб грабежа памятников черняховской культуры.

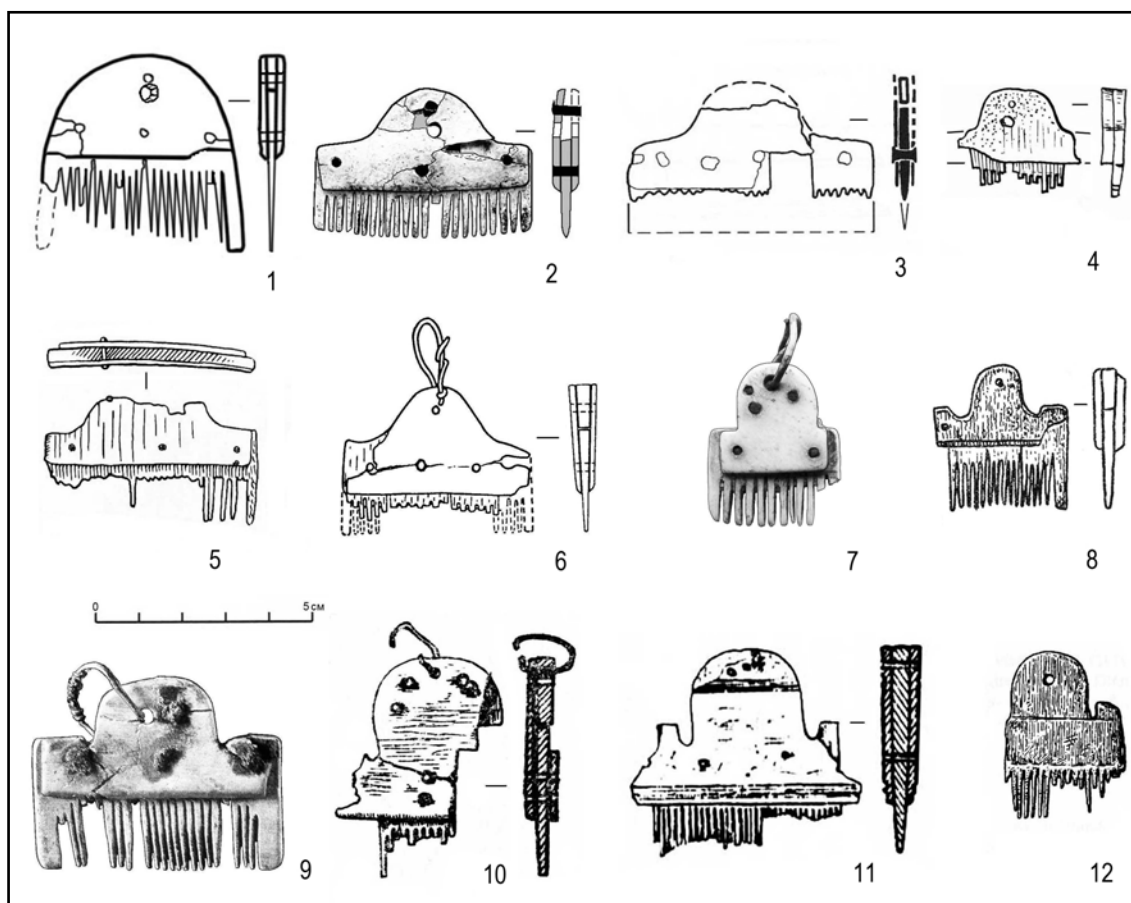

Рис. 1. Черняховские подвески-амулеты в виде гребня. 1 — Бырлад-Валя Сякэ, погр. 519; 2 — Легедзине; 3 — Черкассы-Центр; 4 — Журавка; 5 — Маслово (без масштаба); 6 — Бырлад-Валя Сякэ, погр. 408; 7 — Киевская область; 8 — Черняхов-Ромашки; 9 — Каховский район; 10 — Петроаселе, могильник; 11 — Петроаселе, поселение; 12 — Киев. (1, 6 — по Palade 2004: fig. 276: 4; 242: 2; 2 — по Магомедов, Милашевский 2017: рис. 3: 12; 3 — по Куштан, Петраускас 2011: рис. 19: 7; 4 — по Сымонович 1959: табл. XVIII: 7; 5 — по Петров 1964: рис. 13: 32; 8 — по Сымонович 1993: табл. LXIII: 16; 9 — по Лесков 1972: илл. 27; 10, 11 — по Diaconu et al. 1977: fig. 20: 5, 9; 12 — по Самойловский 1952: рис. 3: 1).

Fig. 1. Chernyakhov's amulet-pendants in the form of comb. 1 — Bârlad-Valea Seacă, grave 519; 2 — Legedzine; 3 — Cherkassy-Center; 4 — Zhuravka; 5 — Maslovo (out of scale); 6 — Bârlad-Valea Seacă, grave 408; 7 — Kiev oblast; 8 — Chernyakhov-Romashki; 9 — Kakhovka district; 10 — Pietroasele, cemetery; 11 — Pietroasele, settlement; 12 — Kiev (1, 6 — after Palade 2004: fig. 276: 4; 242: 2; 2 — after Магомедов, Милашевский 2017: рис. 3: 12; 3 — after Куштан, Петраускас 2011: рис. 19: 7; 4 — after Сымонович 1959: табл. XVIII: 7; 5 — after Петров 1964: рис. 13: 32; 7 — after Гребень ЧК 2016; 8 — after Сымонович 1993: табл. LXIII: 16; 9 — after Лесков 1972: илл. 27; 10, 11 — after Diaconu et al. 1977: fig. 20: 5, 9; 12 — after Самойловский 1952: рис. 3: 1).

памятниках типа Чертовикское-Замятино (конец IV—V в.) (Обломский 2015: 58, рис. 91: 1; 308: 8, 10). Эти находки из могильника Ксизово-17Б и поселения Ксизово-19 соответствуют типу гребней III/26 и очень похожи на подвеску из Киева (рис. 1: 12).

Традиция использования амулетов-гребней, возникшая у готов черняховской культуры, сохранилась как пережиток языческих обычаев у христианского населения Вестготского королевства (Испания). Такая подвеска найдена в могильнике Дуратон, погр. 526 конца V — начала VI в. (Molinero Pérez 1971: 47; Бирбрауер 1995: рис. 10: 1). Мини-

атурный однослойный гребень имеет отверстие для кольца, хотя его форма (треугольная) отличается от черняховских изделий.

Подобные амулеты-гребни нам неизвестны в других германских сообществах римского и раннесредневекового времени и, вероятно, являются особенностью черняховской культуры и ее ближайших наследников. Отдаленные аналогии имеются у балтийских племен на территории Литвы. Здесь в могильниках VI—VIII вв. найдены амулеты в виде гребешков из янтаря и из бронзовых пластин (Bliujiene 2011: 272—278, fig. 102, 103, 104: 2, 105: 6, 106).

Изображения гребней на посуде

Все рисунки сделаны на поверхности столовых серо- или чернолощеных гончарных сосудов тупым, вероятно, костяным стержнем по сырой глине в той же технике, что и другие пролощенные орнаменты.

- Беленькое, могильник, погр. 199. Трехручная ваза, на круговой плоскости Т-образного венчика изображены десять гребней (Росохацкий 1991: рис. 30: 1)⁶ (рис. 2: 2, 2А). Пара фибул, бусы и пряслице в инвентаре говорят в пользу женского пола погребенной. Инвентарь позволяет датировать комплекс первой половиной — серединой IV в.

- Луговое, поселение. Фрагмент трехручной (?) вазы (Магомедов, Гудим-Левкович 2003: рис. 8: 3) (рис. 2: 4). Исследованная часть памятника датируется последней четвертью IV — первой третью V в.

- Обухов 1, поселение, объект №7. Фрагмент вазы (Кравченко и др. 2007: 178, рис. 20: 1) (рис. 2: 5).

- Обухов 1а, могильник, погр. 33. Фрагментированная ваза (Кравченко и др. 2007: 383, рис. 17: 1—3 (рис. 2: 8, 8А). Ваза украшена каннелюрами по ребру; инвентарь кремации включал набор 14-гранных сердоликовых бус⁷. Это позволяет датировать комплекс второй половиной IV в.

- Ольвия, город, черняховский слой в Цитадели. Фрагменты трехручной вазы (Магомедов 2020: рис. 2: 1) (рис. 2: 1). Слой датируется преимущественно последней четвертью IV — первой третью V в.

- Острив 1, поселение, культурный слой. Фрагмент вазы, вероятно, одноручной; изображение гребня и животного (Івакін, Баранов, Милашевський та ін. 2018: рис. 21)⁸ (рис. 2: 3).

- Ромашки, могильник. Кувшин, изображение гребня и животного. Случайная находка начала 1960-х гг. на известном некрополе (Кравченко, Бугай, Магомедов 1972: 344, рис. 1; Магомедов, Абашина, Солтис 2003: рис. 14) (рис. 2: 7, 7А).

- Тира, античный город, черняховский слой. Фрагмент кувшина (?) (Кравченко, Корпусова 1975: рис. 10) (рис. 2: 6).

Рисунки гребней нанесены на разные формы ваз и кувшинов. Эти виды посуды нередко украшались сложными композициями из символических знаков (календари?) и, вероятно, использовались в религиозных или магических обрядах. Например, это известные вазы из Лепесовки и Войскового, кувшин из Ромашек (Рыбаков 1987: 164—180, рис. 30—32, 34).

Большинство сосудов из нашей выборки можно приблизительно датировать в пределах середины IV — первой трети V в. На это указывают не только хронологические позиции комплексов, но и типологические особенности керамики. В двух случаях (Ольвия и Луговое) представлены вазы «ольвийского» типа финального периода черняховской культуры (Магомедов 2001: 49). Они, а также вазы из пунктов Обухов 1а и Острив 1, украшены по ребру бочка каннелюрами, а этот декор начал широко применяться не ранее середины IV в.

На всех представленных рисунках легко узнать гребни типа I. Это можно объяснить тем, что типы II и III изобразить на сырой глине несколько труднее и именно такой упрощенный рисунок служил символом (пиктограммой) понятия «гребень», а также какого-то более сложного понятия. Несмотря на фрагментарность материала, заметно, что повторяющиеся изображения гребней часто образуют орнаментальные композиции на боковой поверхности сосуда или на плоском венчике. На некоторых сосудах (Острив 1 и Ромашки — рис. 2: 3, 7) мы видим сюжетные изображения «гребень и животное», но смысл сюжета и вид животного разгадать трудно, возможны разные варианты⁹.

Отметим, что места находок рисунков образуют на территории черняховской культуры две группы. Одна группа (Обухов 1 и 1а, Острив 1, Ромашки) обнаружена в Среднем Поднепровье, на юге Киевской области, расстояние между пунктами не превышает 50 км¹⁰. Остальные пункты расположена вдоль побережья Черного моря. Ольвия и Лу-

⁶ Благодарю автора раскопок А. А. Росохацкого за разрешение использовать неопубликованный материал.

⁷ Ожерелья, включающие много (до 20) таких бус, являются признаком «предфинального» этапа черняховской культуры (Гопкало 2008: 74—75).

⁸ Благодарю авторов отчета, особенно А. С. Милашевского, за предоставленный материал.

⁹ Для композиции на кувшине из Ромашек мы предлагали интерпретацию «гребень и мышь» (учитывая соразмерность фигур), а Э. А. Сымонович предпочел другой вариант — «стог и бык» (Кравченко, Бугай, Магомедов 1972: 344; Сымонович 1983: 134—135).

¹⁰ Краткие сведения о памятниках см.: Магомедов, Абашина, Солтис 2003: карты 4, 7; пункты 176, 177, 288, 291.

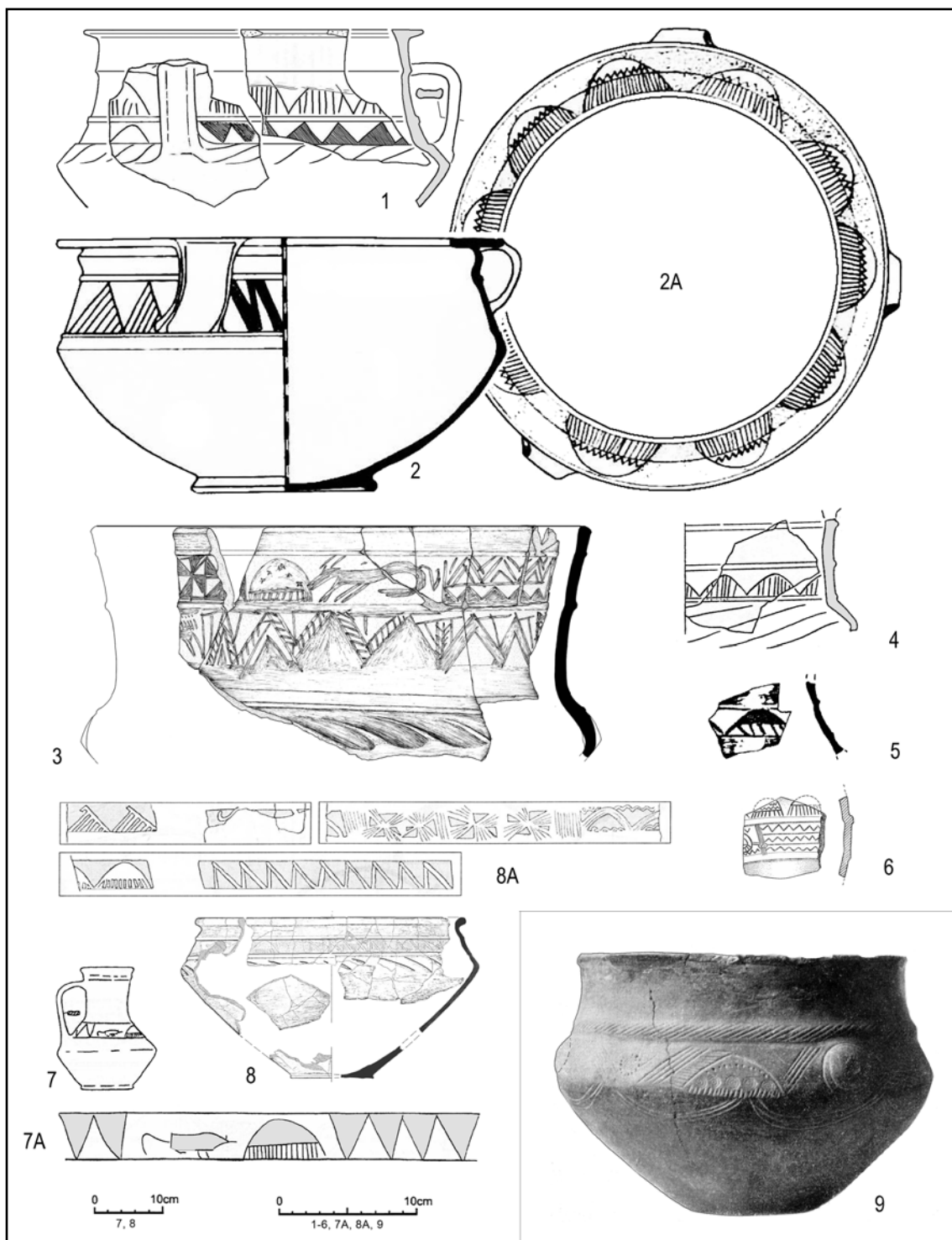

Рис. 2. Изображения гребней на глиняной посуде черняховской культуры (1—8) и эльбских германцев (9). 1 — Ольвия; 2, 2А — Бельенькое; 3 — Острів 1; 4 — Луговое; 5 — Обухов 1; 6 — Тира; 7, 7А — Ромашки; 8, 8А — Обухов 1а; 9 — Кляйн-Пашлебен. (1 — по Магомедов 2020: рис. 2: 1; 2, 2А — по Росохацкий 1991: рис. 30: 1; 3 — по Івакін, Баранов, Милашевський та ін. 2018: рис. 21; 4 — по Магомедов, Гудим-Левкович 2003: рис. 8: 3; 5, 8, 8А — по Кравченко и др. 2007: 242, рис. 20: 1; 409, рис. 17: 1—3; 6 — по Кравченко, Корпусова 1975: рис. 10; 7, 7А — по Магомедов, Абашина, Солтис 2003: рис. 14; 9 — по Thomas 1960: Abb. 36).

Fig. 2. Images of combs on pottery of the Chernyakhov culture (1—8) and Elbe Germans (9). 1 — Olbia; 2, 2A — Belen'koye; 3 — Ostriv 1; 4 — Lugovoye; 5 — Obukhov 1; 6 — Tyra; 7, 7A — Romashki; 8, 8A — Obukhov 1a; 9 — Klein-Paschleben (1 — after Магомедов 2020: рис. 2: 1; 2, 2A — after Росохацкий 1991: рис. 30: 1; 3 — after Івакін, Баранов, Милашевський та ін. 2018: рис. 21; 4 — after Магомедов, Гудим-Левкович 2003: рис. 8: 3; 5, 8, 8A — after Кравченко и др. 2007: 242, рис. 20: 1; 409, рис. 17: 1—3; 6 — after Кравченко, Корпусова 1975: рис. 10; 7, 7A — after Магомедов, Абашина, Солтис 2003: рис. 14; 9 — after Thomas 1960: Abb. 36).

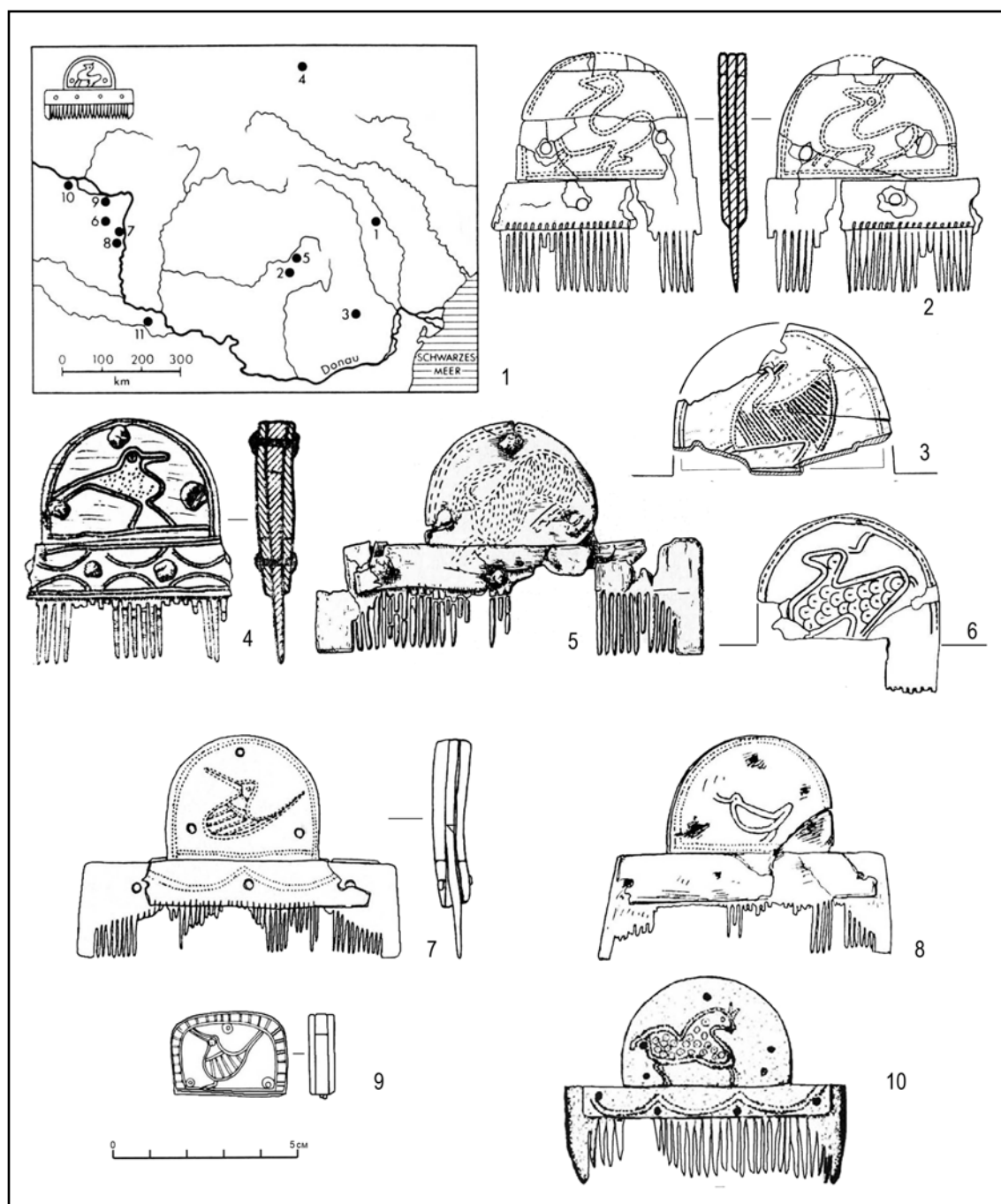

Рис. 3. Изображения животных на гребнях черняховской культуры. 1 — карта находок гребней: на черняховских памятниках (1 — Лецкань; 2 — Медиаш; 3 — Петроаселе; 4 — Ромош; 5 — Тыргу-Муреш), на Дунайском лимесе (6 — Чаквар; 7, 8 — Интерциса; 9 — Бригетцис; 10 — Карнунтум; 11 — Гомолава); 2—6 — гребни из черняховских памятников: 2 — Лецкань; 3 — Ромош; 4 — Петроаселе; 5 — Тыргу-Муреш; 6 — Медиаш (без масштаба). 7—10 — гребни из римских памятников Дунайского лимеса: 7 — Гомолава; 8 — Чаквар; 9 — Карнунтум; 10 — Интерциса (без масштаба) (1 — по Werner 1988: Abb. 22; 2 — по Bloşiu 1975: fig. 6: 1; 3 — по Кропоткин 1974; 4 — по Diaconu et al. 1977: fig. 20: 1; по 5 — Kovacs 1915: fig. 37; 6 — по Horedt 1982: Abb. 46: 1; 7—9 — по Werner 1988: Abb. 23: 4—6; 10 — по Tica 2018: fig. 12: 7).

Fig. 3. Images of animals on the combs of the Chernyakhov culture. 1 — map of comb finds: on Chernyakhov sites (1 — Leţcani; 2 — Mediaş; 3 — Pietroasele; 4 — Romoş; 5 — Tîrgu-Mureş), on the Danube Limes (6 — Csákvár; 7, 8 — Intercisa; 9 — Brigetio; 10 — Carnuntum; 11 — Gomolava). 2—6 — combs from Chernyakhov sites: 2 — Leţcani; 3 — Romoş; 4 — Pietroasele; 5 — Tîrgu-Mureş; 6 — Mediaş (out of scale). 7—10 — combs from the Roman sites of the Danube Limes: 7 — Gomolava; 8 — Csákvár; 9 — Carnuntum; 10 — Intercisa (out of scale) (1 — after Werner 1988: Abb. 22; 2 — after Bloşiu 1975: fig. 6: 1; 3 — after Кропоткин 1974; 4 — after Diaconu et al. 1977: fig. 20: 1; after 5 — Kovacs 1915: fig. 37; 6 — after Horedt 1982: Abb. 46: 1; 7—9 — after Werner 1988: Abb. 23: 4—6; 10 — after Tica 2018: fig. 12: 7).

говое находятся в Николаевской области, Тира и Беленькое — в Одесской области, на западной стороне Днестровского лимана¹¹. В начале гуннского времени в городе Ольвия и его окрестностях резко возросла численность черняховского населения (Магомедов 2020: 224). Возможно, это были переселенцы из Среднего Поднепровья, которые и принесли на юг традицию изображения гребней на посуде.

Изображения гребней на вазе-урне, как редкий случай, известно также у германцев на Эльбе в могильнике Кляйн-Пашлебен (Klein-Paschleben) (Thomas 1960: 84, Abb. 36) (рис. 2: 9).

Гребни с изображениями животных

Большинство черняховских гребней из оленьего рога имеет гладкие боковые пластины-накладки без орнамента, не считая металлических заклепок. У меньшей части пластины украшены гравированными (прочерченными) изображениями. Обычно это простые орнаменты, выполненные преимущественно из «циркульных» кружков, иногда дополненные сплошными или пунктирными линиями. Кроме того, на черняховских памятниках известно несколько гребней типа III с гравированными рисунками животных на боковых накладках:

- Лецкань (Lețcani), могильник, погр. 1. Плечики гребня обломаны (Bloșiu 1975: fig. 6: 1) (рис. 3: 2).
- Медиаш (Mediaș), могильник, случайно открытое погребение. Фрагмент накладки (Horedt 1982: Abb. 46: 1) (рис. 3: 6).
- Петроаселе, поселение. Плечики гребня обломаны (Diaconu et al. 1977: Fig. 20: 1) (рис. 3: 4).
- Ромош, могильник (?) случайная находка. Фрагмент накладки (Кропоткин 1973: рис. 40, 51: 4; 1974) (рис. 3: 3).
- Тыргу-Муреш (Țirgu-Mureș), могильник, погр. II (Kovacs 1915: fig. 37) (рис. 3: 5).

Находки с черняховских пунктов концентрируются в основном на территории Румынии и лишь поселение Ромош расположено в Западной Украине (рис. 3: 1). Несколько

подобных находок конца IV — начала IV вв., которые связывают с готскими федератами на римской службе, происходят с римского правого берега Среднего Дуная (Паннония): некрополь Чаквар (Csákvár), города и укрепления Интерциса (*Intercisa*), Бригецио (*Brigetio*), Карнунтум (*Carnuntum*), поселение Гомолава (Horedt 1982: 140; Werner 1988: 285, Abb. 23: 4—6; Бугарски, Иванишевич 2012: 491) (рис. 3: 7—10). Эти гребни, как изделия готских ремесленников, можно поставить в один ряд с описанными выше. Логично предположить, что на Паннонском лимесе служили воины из ближних юго-западных регионов черняховской культуры, среди которых были мастера-гребенщики. Пока трудно выяснить, где раньше возникла традиция наносить на гребни рисунки животных, в исходных местах обитания мастеров или в месте их службы (под влиянием провинциального художественного ремесла). Но в дальнейшем эта традиция развивалась обособленно: в одном регионе преобладают рисунки четвероногого животного, в другом — рисунки птицы, отличается также стиль изображений.

Большинство гребней, включая экземпляры из римских памятников, относятся к варианту типа III с боковыми накладками, разделенными на плечики и головку (последняя четверть IV — первая треть V в.). Обломок из Медиаш (рис. 3: 6) является частью цельной (неразделенной) накладки от гребня типа Никитина III/1a.

Типологически более ранние гребни с гравированными рисунками животных известны у германцев Центральной Европы. Это единичные находки в вельбаркской культуре¹², а также на территории современной Германии, в бассейне р. Эльбы и в Баварии (Фрейбург (Freyburg), Альтендорф (Altendorf): Thomas 1960: Abb. 31; Tica 2018: fig. 16) (рис. 4). По стилю рисунков эти гребни вряд ли можно признать прямыми предшественниками черняховских изделий.

Изображенные на черняховских гребнях четвероногие животные и птицы с трудом поддаются видовому определению (как и на керамике). Прыгающую фигуру на экземпляре из Тыргу-Муреш Зигрид Томас интерпретирует как лошадь (Thomas 1960: 110, Abb. 58), что достаточно сомнительно. Возможно, ключом к решению вопроса является гребень

¹¹ Тиру и Беленькое (в отличие от остальных черняховских пунктов междуречья Днестра-Дуная) сближает с Ольвийским регионом еще один важный признак — принадлежность к «восточной» зоне распространения краснолаковой керамики (Магомедов, Диденко 2009: 341—345, рис. 1; Magomedov, Didenko 2012: 184—187, Fig. 1).

¹² Вельбаркский гребень найден на могильнике богачевской культуры Папротки-Колония (Paprotki Kolonia) 1, погр. 171 (Karczewska, Karczewski 2007: rys. 1: 8).

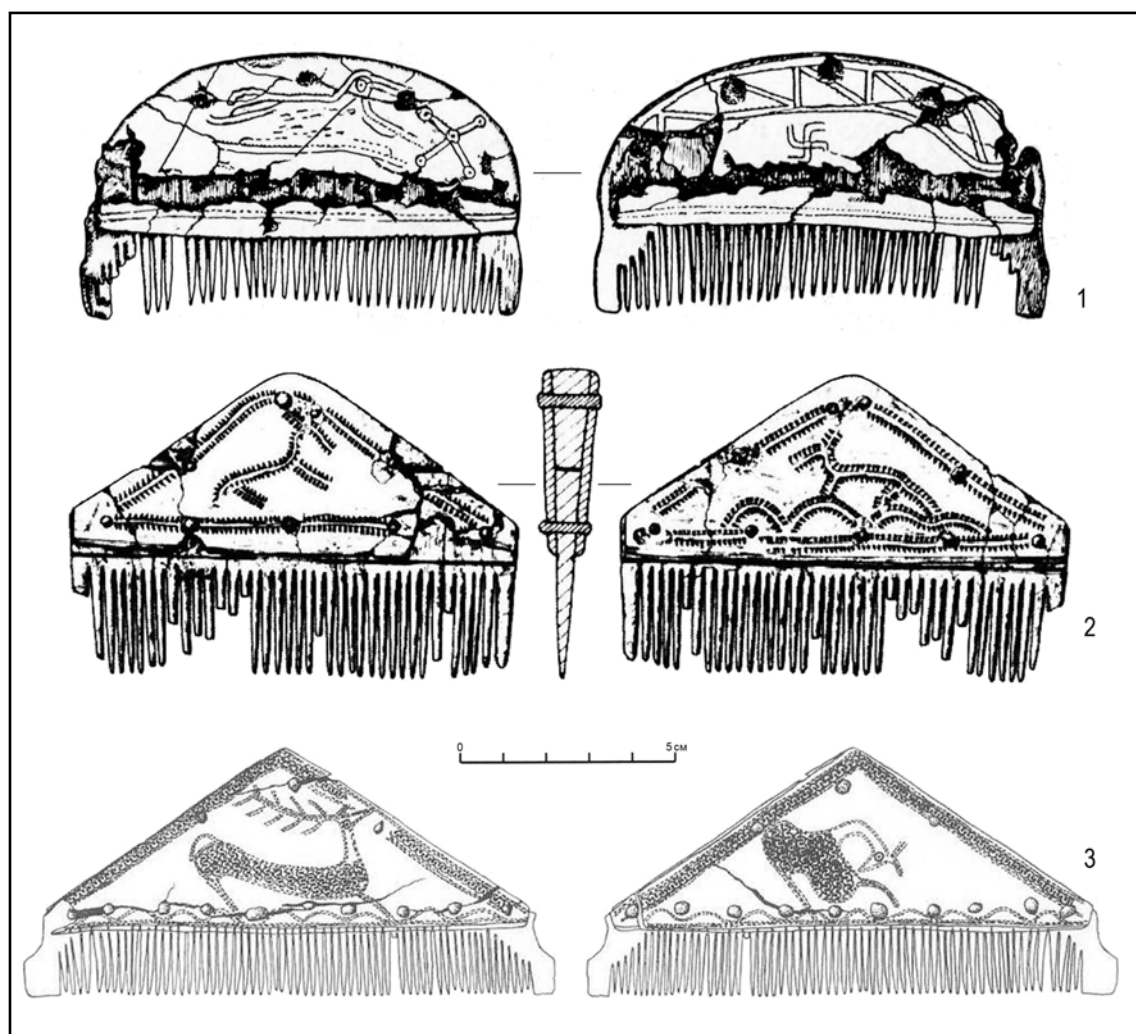

Рис. 4. Изображения животных на гребнях германских культур Центральной Европы. 1 — Фрейбург, бассейн Эльбы; 2 — Папротки-Колония 1, вельбаркская культура; 3 — Альтендорф, Бавария (без масштаба) (1 — по Thomas 1960: Abb. 31; 2 — по Karczewska, Karczewski 2007: rys. 1: 8; 3 — по Tica 2018: fig. 16).

Fig. 4. Images of animals on the combs of the Germanic cultures of Central Europe. 1 — Freyburg, Elbe basin; 2 — Paprotki-Kolonia 1, Wielbark culture; 3 — Altendorf, Bavaria (out of scale) (1 — after Thomas 1960: Abb. 31; 2 — after Karczewska, Karczewski 2007: rys. 1: 8; 3 — after Tica 2018: fig. 16).

из Альтендорфа (рис. 4: 3). На одной его стороне помещен хорошо узнаваемый рисунок оленя-самца с ветвистыми рогами, а на другой — рисунок самки оленя без рогов (правда, в сложной позе). По моему мнению, четвероногие фигуры на черняховских гребнях также могут изображать оленей, в одних случаях — самцов с рогами (рис. 3: 2 справа, 5, 6), в других случаях — безрогих самок (рис. 3: 2 слева, 3, 10). О сакрально-магической роли оленя и предметов из оленьего рога у германцев мне уже приходилось писать (Магомедов 2018; Magomedov 2018). Фигуры птиц на гребнях более всего похожи на болотных куликов (рис. 3: 4, 7—9). Вероятно, все эти животные представляют мифологических персонажей, связанных с символом гребня.

Из собранных материалов следует, что сакрально-магическое значение гребням придавали разные германские племена. С этим согласуются изображения свастики и солнца с лучами на находках из Центральной и Северной Европы (Thomas 1960: Abb. 31, 33—35; Ilkjær 1993: Taf. 257: ERB; 269: MVA; 289: RTG; 305: WTO) (рис. 4: 1). Как известно, свастика является древним символом солнца и благополучия. Вероятно, гребень в своем обычном виде (тем более с магическими изображениями) или в виде подвески-амулета должен был приносить владельцу удачу и служить оберегом от злых сил. Такое же значение имели и рисунки на посуде. Вазы и кувшины с изображениями гребней и животных

использовались в обрядах, призванных обеспечить благополучие роду и общине.

Для готов черняховской культуры «культ гребней» имел большее значение, чем для других германцев, вероятно, благодаря мужской «национальной» прическе, требовавшей регулярного ухода. Этот культ прошел несколько этапов развития, постепенно усиливаясь в своем материальном проявлении. В ранний период (вторая половина III — первая половина IV в.) под влиянием контактов с Северной Европой почти на всей черняховской территории распространяются железные гребни-амулеты. В середине IV в. металлические гребни выходят из употребления, но в Среднем Поднепровье, а также на землях современной Румынии входят в быт более удобные миниатюрные роговые амулеты. В это же время в Среднем Поднепровье и затем в Северном Причерноморье «культ гребней» распространяется на керамику. В финальной

фазе черняховской культуры (последняя четверть IV — первая треть V в.), то есть в гуннский период, в ее юго-западном регионе появляются гребни с рисунками животных. Именно в этот период «культ гребней» достигает апогея, т.к. тогда же было изготовлено большинство гребней-амулетов, а на культовую посуду наносились соответствующие изображения.

После переселения всех готских племен на Запад в конце первой трети V в. и принятия ими христианства языческие амулеты в виде гребней постепенно исчезают. Самые поздние гребни типа III встречаются до середины V века в Западной Европе, в том числе на территории готских государственных образований, но уже без явных культовых изображений: несколько экземпляров в Толосанском королевстве в Южной Галлии и единично в Вестготском королевстве в Испании (Boube 2019, fig. 4; Kazanski 2020, fig. 25.5: 3—6, 16).

Литература

- Бірбрауер Ф. 1995. Готи в I—VII ст.: територія розселення та просування за археологічними джерелами. *Археологія* (2), 32—51.
- Бугарски И., Иванишечич В. 2012. Пограничье Римской империи и варваров: система обороны империи от Куция до Ледераты. В: Воронцов А.М., Гавритухин И.О. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Конференция 3. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 482—511.
- Гопкало О.В. 2008. *Бусы и подвески черняховской культуры*. Киев: ИА НАНУ.
- Гороховский Е.Л. 1988. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины. В: Баран В.Д. (ред.). *Труды V Международного конгресса археологов-славистов*. Т.4. Киев: Наукова думка, 34—46.
- Гребень ЧК 2016: Гребень ЧК. Киевская обл. Available at: <https://violity.com/auction/27-metalloplastika-antichnosti-i-rannego-srednevekovya> (дата обращения 11.10.2016).
- Івакін В.Г., Баранов В.І., Милашевський О.С. та ін. 2018. *Звіт про археологічні дослідження комплексу різночасових археологічних пам'яток у с. Острів та в урочищі Старі Сухоліси Рокитнянського р-ну Київської обл. у 2017—2018 рр.* НА ИА НАНУ.
- Каргер М.К. 1948. К вопросу о древнейшей истории Киева. *САХ*, 233—254.
- Кравченко Н.М., Бугай А.С., Магомедов Б.В. 1972. Розвідки на Київщині. *АДУ в 1969 р.* IV, 341—347.
- Кравченко Н.М., Корпусова В.М. 1975. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри. *Археологія* 18, 20—42.
- Кравченко и др. 2007: Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкин Р.Г., Петраускас А.В. 2007. *Памятники археологии позднеримского времени Правобережной Киевщины*. Киев: КНТ.
- Кропоткин В.В. 1973. *Отчет об археологических раскопках поселения и могильника позднеримского времени у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл. в 1973 г.* НА ИА НАНУ, 1973/104.
- Кропоткин В.В. 1974. Раскопки поселения у с. Ромош (Львовской обл.). В: Рыбаков Б.А. (ред.). *АО 1973 года*. Москва: Наука, 294—295.
- Куштан Д.П., Петраускас О.В. 2011. Могильник черняхівської культури Черкаси-Центр (за матеріалами розкопок 2000—2003 рр.). *Oium* 1, 178—230.
- Левада М.Е. 1999. Металлические гребни позднего римского времени в Юго-Восточной Европе. В: Левада М.Е. (ред.). *Сто лет черняховской культуре*. Библиотека Vita Antiqua. Киев: Товариство Археології та Антропології, 112—125.
- Лесков А. 1972. *Новые сокровища курганов Украины*. Ленинград: Аврора.
- Магомедов Б.В. 1992. Велика Снітинка 2 — поселення гребінників III—IV ст.н.е. В: Паньков С.В. (ред.). *Стародавнє виробництво на території України*. Київ: Наукова думка, 94—116.
- Магомедов Б. 2001. *Черняховская культура. Проблема этноса*. Lublin: UMCS.
- Магомедов Б.В. 2018. Черняховские подвески из оленьего рога. В: Любичев М.В., Мызгин К.В. (ред.). *Хронология и монетные находки позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов*. Актуальные археологические исследования в Центральной и Восточной Европе. *Ostrogothica-Serie. Heft 3*. Харьков, 209—224.
- Магомедов Б.В. 2020. Город Ольвия: черняховский горизонт. Керамика из фондов Института археологии НАНУ. *Stratum plus* (4), 219—226.
- Магомедов Б.В., Абашина Н.С., Солтис О.Б. 2003. *Пам'ятки черняхівської культури в Київській області*. Археологічна карта. Київ: Академперіодика.
- Магомедов Б.В., Гудим-Левкович А.Н. 1991. Черняховские поселения Шершни и Курники на Южном Буге. В: Бырня П.П. (ред.). *Древности Юго-Запада СССР*. Кишинёв: Штиинца, 84—106.
- Магомедов Б.В., Гудим-Левкович А.Н. 2003. Поселение IV—V вв. у с. Луговое в Николаевской области. В: Гудим-Левкович О.М., Серов О.В. (ред.).

- Дослідження з археології, історії, етнографії: пам'яті Н.М. Кравченко. Київ: Видавництво ім. О. Теліги, 32—44.
- Магомедов Б.В., Диденко С.В. 2009. Краснолаковая керамика в черняховской культуре. *Боспорские исследования* 21, 320—349.
- Магомедов Б.В., Диденко С.В. 2013. Исследования могильника черняховской культуры у с. Легедзино в 2008—2011 гг. *Stratum plus* (4), 235—243.
- Магомедов Б.В., Милашевский А.С. 2017. Погребение 68 черняховского могильника Легедзине в Черкасской области. *ПСМ* 19, 273—284.
- Никитина Г.Ф. 1969. Гребни черняховской культуры. *СА* (1), 147—159.
- Обломский А.М. (отв. ред.). 2015. *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV—V вв.)*. РСМ 16. Москва: ИА РАН.
- Петров В.П. 1964. Масловский могильник на р. Товмач. *МИА* 116, 118—167.
- Рафалович И.А. 1986. *Данчены. Могильник черняховской культуры III—IV вв. н.э.* Кишинев: Штиинца.
- Росохацкий А.А. 1991. *Отчет о полевых исследованиях Шаболатского отряда Одесского охранного археологического центра в 1991 г.* НА ИА НАНУ, 1991/237.
- Рыбаков Б.А. 1987. *Язычество древней Руси*. Москва: Наука.
- Самойловський І.М. 1952. Пам'ятки культури полів поховань у Києві. *Археологія* VII, 153—157.
- Сымонович Э.А. 1959. *Отчет о работах Средне-Днепровской экспедиции в 1959 г.* НА ИА НАНУ, 1959/7-а.
- Сымонович Э.А. 1983. Сюжетные изображения на черняховской керамике. *СА* (4), 132—141.
- Сымонович Э.А. 1993. Черняховская культура. Вещевые находки. В: Русанова И.П., Сымонович Э.А. (ред.). *Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. — первой половине I тысячелетия н.э.* Археология СССР 13. Москва: Наука, 143—146.
- Терпиловський Р.В., Петраускас О.В. 2005. Черняхівські поховання могильника Дідів Шпиль на Канівщині. *Археологія* (1), 58—69.
- Шишкин Р.Г. 1999. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры. В: *Сто років вивчення культури полів поховань на Україні. Тези доповідей семінару*. Київ, 43—48.
- Шишкин Р.Г. 2002. Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры. В: Крыжицкий С.Д. (ред.). *Сучасні проблеми археології*. Київ, 244—246.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь (готы, Рим и черняховская культура)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Bliujiene A. 2011. *Northern gold: amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200)*. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450; vol. 18. Leiden; Boston: Brill.
- Bloşiu C. 1975. Necropola din secolul al IV-lea e.n. de la Letcani (jud. Iaşi). *Arheologia Moldovei* VIII, 203—280.
- Boube E. 2019. Deux peignes inédits de la culture de Černjahov conservés au musée Saint-Raymond de Toulouse. In: Boube E., Corrochano A., Hernandez J. (eds.). *Du Royaume goth au Midi mérovingien*. Actes des XXXIVe Journées d'Archéologie Mérovingienne de Toulouse, Novembre 2013. Bordeaux: Ausonius, 297—304.
- Diaconu et al. 1977: Diaconu Gh., Tzoni M., Constantinescu M., Drambocianu V. 1977. L'ensemble archéologique de Pietroasele. *Dacia* 21, 199—220.
- Horedt K. 1982. *Siebenbürgen in spätrömischer Zeit*. Bukarest: Kriterion.
- Ilkjær J. 1993. *Illerup Ådal 4. Die Gürtel. Bestandteile und Zubehör* (Tafelband). Jutland Archaeological Society Publications XXV: 4. Aarhus: Aarhus University Press.
- Ilkjær J. 1998. Zwischen Blindheim, Jabara und Manastirea — Zu eisernen Kämmen der römischen Kaiserzeit im Barbaricum. In: Ilkjær J., Kokowski A. (eds.). *20 lat archeologii w Masłomęczu II*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 43—54.
- Karczewska M., Karczewski M. 2007. „Obcy” w grupie. Relacje międzykulturowe na przykładzie pochówków o cechach „wielbarskich” z cmentarzysk kultury bogaczewskiej. In: Fudziński M., Paner H. (eds.). *Nowe materiały i interpretacje. Stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej*. Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 627—642.
- Kazanski M. 2020. East Germanic and Alano-Sarmatian Finds of the Early Migration Period in the Roman West. In: Bursche A., Hines J., Zapolska A. (eds.). *The Migration Period between the Oder and the Vistula*, vol. 2. Leiden, Boston: Brill, 830—852.
- Kazanski M., Lapart J. 1995. Quelques documents du Ve siècle ap.J.-C. attribués aux Wisigoths découverts en Aquitaine. *Aquitania* XIII, 193—202.
- Kovács I. 1915. A Maroszvasarhelyi oskori telep, skytha es napvándorlaskori temeto. *Dolgozatok* VI-2, 278—299, 317—325.
- Magomedov B. 2018. Pendants from antler rosette in Chernyakhov culture. In: Nagy M.L., Szölösi K.L. (eds.). „To make a fairy's whistle from a briar rose”. *Studies presented to Eszter Istvánovits on her sixtieth birthday*. Nyíregyháza: Jósza András Múzeum, 353—366.
- Magomedov B., Didenko S. 2012. Red Slip Ware in Chernyakhov culture. In: Tsetskhladze, G.R. (ed.). *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history*. BAR IS 2432. Oxford: BAR, 171—190.
- Molinero Pérez A. 1971. *Aportaciones de las excavaciones y hallazgos casuales (1941—1959) al Museo Arqueológico de Segovia*. Madrid: Servicio de Publicaciones del Ministerio de Educación y Ciencia; Dirección General de Bellas Artes; Comisaría General de Excavaciones Arqueológicas.
- Palade V. 2004. *Așezarea și necropola de la Bârlad-Valea Seacă (sfârșitul sec. al III-lea — a doua jumătate a sec. al V-lea)*. București: ARC 2000.
- Thomas S. 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit. *Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege* 8, 54—215.
- Tica G. 2018. The First Late Antique Composite Combs in Western Illyricum: Roman or Barbarian? In: Janežić M. (ed.). *Nova odkritja med Alpami in Črnim morjem. Rezultati raziskav rimskodobnih najdišč v obdobju med leti 2005 in 2015*. Zbornik 1. mednarodnega arheološkega simpozija, Ptuj, 8. in 9. oktober 2015. Ljubljana: Zavod za varstvo kulturne dediščine Slovenije, 401—426.
- Werner J. 1988. Dančeny und Brangstrup. Untersuchungen zur Černjachov-Kultur zwischen Sereth und Dnestr und zu den „Reichtumszentren” auf Fünen. *Bonner Jahrbücher* 188, 241—286.
- Werner J. 1990. Eisernen Wollkämme der jüngeren Kaiserzeit aus freien Germanien. *Germania* 68 (2), 608—611.

References

- Birbrauer, F. 1995. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (2), 32—51 (in Ukrainian).
- Bugarski, I., Ivanišević, V. 2012. In Vorontsov, A.M., Gavritukhin, I.O. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and Forest-steppe Zone of Eastern Europe during the Roman Influence and the Great Migration Periods)* 3. Tula: “Kulikovo Pole” State Museum-Reserve, 482—511 (in Russian).
- Gopkalo, O.V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury (Beads and Pendants of Chernyakhov Culture)*. Kyiv: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
- Gorokhovskii, E.L. 1988. In Baran, V.D. (ed.). *Trudy Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkheologov-slavistov (Proceedings of the 5th International Congress of Slavist Archaeologists)* 4. Kyiv: “Naukova dumka” Publ., 34—46 (in Russian).
- Greben' ChK. Kievskaiia obl. (Comb of the Chernyakhov Culture from the Kyiv Oblast). 2016. Available at: <https://violity.com/auction/27-metalloplastika-antichnosti-i-rannego-srednevekovyia> (accessed 11.10.2016) (in Russian).
- Ivakin, V.H., Baranov, V.I., Mylashevs'kyj, O.S., et al. 2018. *Zvit pro arkheolohichni doslidzhennia kompleksu riznochasyvykh arkheolohichnykh pam'yatok u s. Ostriv ta v urochyschchi Stari Sukholisy Rokytnians'koho r-nu Kyivs'koï obl. u 2017—2018 rr. (Report on Archaeological Research of a Assemblage of Archaeological Sites of Various Periods near the Ostriv Village and Stari Sukholisy Tract, Rokytny District, Kyiv Oblast in 2017—2018)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- Karger, M.K. 1948. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* X, 233—254 (in Russian).
- Kravchenko, N.M., Buhaj, A.S., Mahomedov, B.V. 1972. In *Arkheolohichni doslidzhennia v Ukraini v 1969 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1969)* IV, 341—347 (in Ukrainian).
- Kravchenko, N.M., Korpusova, V.M. 1975. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 18, 20—42 (in Ukrainian).
- Kravchenko, N.M., Petrauskas, O.V., Shishkin, R.G., Petrauskas, A.V. 2007. *Pamiatniki arkheologii pozdnerimskogo vremeni pravoberezhnoi Kievshchyny (Archaeological Sites from Late Roman Period in the Kiev Region on the Right Bank of Dnieper)*. Kyiv: “KNT” Publ. (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1973. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniia i mogil'nika pozdnerimskogo vremeni u s. Romosh Sokal'skogo r-na L'vovskoi obl. v 1973 g. (Report on Archaeological Excavations of the Settlement and Burial Ground of the Late Roman Time near the Romosh Village, Sokal District, Lviv Oblast in 1973)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1973/104 (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1974. In Rybakov, B.A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 goda (Archaeological Discoveries in 1973)*. Moscow: “Nauka” Publ., 294—295 (in Russian).
- Kushtan, D.P., Petrauskas, O.V. 2011. In *Oium* 1, 178—230 (in Ukrainian).
- Levada, M.E. 1999. In Levada, M.E. (ed.). *Sto let cherniakhovskoi kul'ture (One Hundred Years of Chernyakhov Culture)*. Series: Vita Antiqua Library. Kyiv: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 112—125 (in Russian).
- Leskov, A.M. 1972. *Novye sokrovishcha kurganov Ukrainy (Recently Discovered Treasures from the Barrows of Ukraine)*. Leningrad: “Avrora” Publ. (in Russian).
- Mahomedov, B.V. 1992. In Pan'kov, S.V. (ed.). *Starodavnye vyrobnytstvo na terytorii Ukrainy (Ancient Manufacturing of the Territory of Ukraine)*. Kyiv: “Naukova dumka” Publ., 94—116 (in Ukrainian).
- Magomedov, B.V. 2001. *Cherniakhovskaia kul'tura. Problema etnosa (Chernyakhov Culture. The Problem of Ethnos)*. Series: Monumenta studia Gothica I. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej (in Russian).
- Magomedov, B.V. 2018. In Liubichev, M.V., Myzgin, K.V. (eds.). *Khronologiya i monetnye nakhodki pozdnerimskogo vremeni i epokhi Velikogo pereseleniia narodov. Aktual'nye arkheologicheskie issledovaniia v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope (Chronology and Coin Finds of the Late Roman Time and Great Migration Period: Current Archaeological Studies in Central and Eastern Europe)*. Ostrogothica-Serie. Hefte 3. Kharkov, 209—224 (in Russian).
- Magomedov, B.V. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 219—226 (in Russian).
- Mahomedov, B.V., Abashyna, N.S., Soltys, O.B. 2003. *Pam'yatky chernyakhivs'koï kul'tury v Kyivs'kij oblasti. Arkheolohichna karta (Sites of the Chernyakhov Culture in the Kiev Oblast: Archaeological Map)*. Kyiv: “Akademperiodyka” Publ. (in Ukrainian).
- Magomedov, B.V., Gudim-Levkovich, A.N. 1991. In Bâmea, P.P. (ed.). *Drevnosti Iugo-zapada SSSR (I — seredina II tysiacheletiia n.e.) (Antiquities of South-West of the USSR: I — Mid-II Millennium AD)*. Kishinev: “Știința” Publ., 84—106 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Gudym-Levkovich, A.N. 2003. In Gudym-Levkovich, O.M., Serov, O.V. (eds.). *Doslidzhennia z arkheologii, istorii, etnografii: pam'yati N.M. Kravchenko (Research in Archaeology, History, Ethnography: Ad Memoriam N.M. Kravchenko)*. Kyiv: “Vydavnytstvo im. O. Telihy” Publ., 32—44 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Didenko, S.V. 2009. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporos Studies)* 21, 320—349 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Didenko, S.V. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 235—243 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Milashevskii, A.S. 2017. In *Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors)* 19, 273—284 (in Russian).
- Nikitina, G.F. 1969. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 147—159 (in Russian).
- Oblomskii, A.M. (ed.). 2015. *Ostraiia Luka Dona v drevnosti. Arkheologicheskii kompleks pamiatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV—V vv.) (Ostraya Luka of the Don River in Antiquity: Archaeological Complex of the Hun Period near the Ksizovo Village, Late 4th — 5th Centuries)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 16. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Petrov, V.P. 1964. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 116, 118—167 (in Russian).
- Rafalovich, I.A. 1986. *Dancheny. Mogil'nik cherniakhovskoi kul'tury III—IV vv. n.e. (Dănceni. a Cemetery of Cerneahov Culture from 3rd—4th Centuries AD)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Rosokhatskii, A.A. 1991. *Otchet o polevykh issledovaniakh Shabolatskogo otriada Odesskogo okhrannogo arkheologicheskogo tsentra v 1991 g. (Report on Field Investigations of the Shabolat Detachment, Odessa Rescue Archaeological Center, in 1991)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1991/237 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1987. *Iazychestvo Drevnei Rusi (Paganism of Ancient Rus)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Samojlov's'kyj, I.M. 1952. In *Arkheolohiya (Archaeology)* VII, 153—157 (in Ukrainian).
- Symonovich, E.A. 1959. *Otchet o rabotakh Sredne-Dneprovskoi ekspeditsii v 1959 g. (Report on Fieldworks of the Middle Dnieper Expedition in 1959)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1959/7-a (in Russian).
- Symonovich, E.A. 1983. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 132—141 (in Russian).
- Symonovich, E.A. In Rusanova, I.P., Symonovich, E.A. (eds.). *Slaviane i ikh sosedi v kontse I tysiacheletiia do n.e. —*

- pervoi polovine I tysiacheletia n.e. (*Slavs and Their Neighbours in the Late I Millennium BC — First Half of I Millennium AD*). Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 13. Moscow: "Nauka" Publ., 143—146 (in Russian).
- Terpylovs'kyj, R. V., Petrauskas, O. V. 2005. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (1), 58—69 (in Ukrainian).
- Shishkin, R. G. 1999. In *Sto rokov vyvchennya kul'tur poliv pokhovan' na Ukraïni. Tezy dopovidej seminaru (A Hundred Years of Studying the Burial Fields Cultures in Ukraine: Abstracts)*. Kyiv, 43—48 (in Russian).
- Shishkin, R. G. 2002. In Kryzhits'kii, S. D. (ed.), *Suchasni problemy arkeolohii (Current Issues in Archaeology)*. Kyiv: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; "Akadempriodyka" Publ., 244—246 (in Russian).
- Shchukin, M. B. 2002. *Gotskii put' (goty, Rim i cherniakhovskaia kul'tura) (The Gothic Way (Goths, Rome and the Culture of the Chernyakhov-Sintana de Mureş))*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty of the Philology (in Russian).
- Bluijens, A. 2011. *Northern gold: amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200)*. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450; vol. 18. Leiden; Boston: Brill.
- Bloşiu, C. 1975. Necropola din secolul al IV-lea, e.n. de la Letcani (jud. Iaşi). *Arheologia Moldovei* VIII, 203—280.
- Boube, E. 2019. Deux peignes inédits de la culture de Černjahov conservés au musée Saint-Raymond de Toulouse. In Boube, E., Corrochano, A., Hernandez, J. (eds.). *Du Royaume goth au Midi mérovingien*. Actes des XXXIVe Journées d'Archéologie Mérovingienne de Toulouse, Novembre 2013. Bordeaux: Ausonius, 297—304.
- Diaconu, Gh., Tzoni, M., Constantinescu, M., Drambocianu, V. 1977. L'ensemble archeologique de Pietroasele. *Dacia* 21, 199—220.
- Horedt, K. 1982. *Siebenbürgen in spätrömischer Zeit*. Bukarest: Kriterion.
- Ilkjær, J. 1993. *Illerup Ådal 4. Die Gürtel. Bestandteile und Zubehör (Tafelband)*. Jutland Archaeological Society Publications XXV: 4. Aarhus: Aarhus University Press.
- Ilkjær, J. 1998. Zwischen Blindheim, Jabara und Manastirea — Zu eisernen Kämmen der römischen Kaiserzeit im Barbaricum. In Ilkjær, J., Kokowski, A. (eds.). *20 lat archeologii w Masłomęczu II*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 43—54.
- Karczewska, M., Karczewski, M. 2007. „Obcy” w grupie. Relacje międzykulturowe na przykładzie pochówków o cechach „wielbarskich” z cmentarzysk kultury bogaczewskiej. In Fudziński, M., Paner, H. (eds.). *Nowe materiały i interpretacje. Stan dyskusji na temat kultury wielbarskiej*. Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 627—642.
- Kazanski, M. 2020. East Germanic and Alano-Sarmatian Finds of the Early Migration Period in the Roman West. In Bursche, A., Hines, J., Zapolska, A. (eds.). *The Migration Period between the Oder and the Vistula*, vol. 2. Leiden, Boston: Brill, 830—852.
- Kazanski, M., Lapart, J. 1995. Quelques documents du Ve siècle ap. J.-C. attribués aux Wisigoths découverts en Aquitaine. *Aquitania* XIII, 193—202.
- Kovács, I. 1915. A Maroszasarhelyi oskori telep, skytha es napvándorlaskori temető. *Dolgozatok* VI-2, 278—299, 317—325.
- Magomedov, B. 2018. Pendants from antler rosette in Chernyakhov culture. In Nagy, M. L., Szölösi, K. L. (eds.). „To make a fairy's whistle from a briar rose”. *Studies presented to Eszter Istvánovits on her sixtieth birthday*. Nyíregyháza: Jósza András Múzeum, 353—366.
- Magomedov, B., Didenko, S. 2012. Red Slip Ware in Chernyakhov culture. In Tsetsikhladze, G. R. (ed.). *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history*. BAR IS 2432. Oxford: BAR, 171—190.
- Molinero Pérez, A. 1971. *Aportaciones de las excavaciones y hallazgos casuales (1941—1959) al Museo Arqueológico de Segovia*. Madrid: Servicio de Publicaciones del Ministerio de Educación y Ciencia; Dirección General de Bellas Artes; Comisaría General de Excavaciones Arqueológicas.
- Palade, V. 2004. *Așezarea și necropola de la Bârlad-Vălea Seacă (sfârșitul sec. al III-lea — a doua jumătate a sec. al V-lea)*. București: ARC 2000.
- Thomas, S. 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit. *Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege* 8, 54—215.
- Tica, G. 2018. The First Late Antique Composite Combs in Western Illyricum: Roman or Barbarian? In: Janežič, M. (ed.). *Nova odkritja med Alpami in Črnim morjem. Rezultati raziskav rimskodobnih najdišč v obdobju med leti 2005 in 2015*. Zbornik 1. mednarodnega arheološkega simpozija, Ptuj, 8. in 9. oktober 2015. Ljubljana: Zavod za varstvo kulturne dediščine Slovenije, 401—426.
- Werner, J. 1988. Dančeny und Brangstrup. Untersuchungen zur Černjachov-Kultur zwischen Sereth und Dnestr und zu den „Reichtumzentren” auf Fünen. *Bonner Jahrbücher* 188, 241—286.
- Werner, J. 1990. Eiserner Wollkämm der jüngeren Kaiserzeit aus freien Germanien. *Germania* 68 (2), 608—611.

Статья поступила в сборник 26 июня 2022 г.

Boris Magomedov (Kyiv, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archeology, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Магомедов Борис Викторович (Киев, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: bmagomedov@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2079-6782

Address: ¹ Heroiv Stalingradu Ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження на Україні. Київ.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України, Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БГУ	— Белорусский государственный университет. Минск.
БСЭ ²	— Большая советская энциклопедия, 2-е издание. 51 т. Москва: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1950—1960.
БФ	— благотворительный фонд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГИАМЗ ХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГУ	— государственный университет.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Академии Наук.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИЭ	— Советская историческая энциклопедия. 16 т. Москва.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІКЗ «Більськ»	— Историко-культурный заповідник «Більськ». Котельва.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
кол. вкл.	— кольорова вклейка.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград/Санкт-Петербург.
КСТ	— Культовое святилище Таракташ.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ІА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной Академии наук Украины.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛО ІА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
МАИКЦА	— Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МФТИ	— Московский физико-технический институт. Москва.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАН Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАН	— Национальная Академия наук.
НАО	— Научное археологическое общество.
НАО	— научно-архивный отдел.
НИЦИАК КФУ	— Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета. Симферополь.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ОКН	— объект культурного наследия.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАР	— Сынъцзян-Уйгурский автономный район.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
ТОВ	— Товариство з обмеженою відповідальністю.
ХАЭЭ	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ БФ	— Центр археологических исследований Благотворительного фонда.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЮНЦ	— Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
DictMidAges	— Strayer J. (ed.). Dictionary of the Middle Ages. NY: Charles Scribner's Sons, 1982—1989. Vol. 1—13.
DNP	— Cancik H., Schneider H., Egger B., Derlien J. und andere (Hrsg.). Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. 16 Bände (in 19 Teilbänden sowie 6 Supplementbänden). Stuttgart/Weimar: Metzler, 1996—2010.
KIP	— Ziegler K., Sontheimer W. (Hrg.): Der Kleine Pauly, Lexikon der Antike (in 5 Bänden) auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter. München: dtv, 1979.
LAW	— Lexikon der alten Welt. Zürich, Stuttgart: Artemis, 1965.
LexMA	— Lexikon des Mittelalters. 10 Bände. Artemis, München/Zürich/Lachen am Zürichsee). 1977—1999; Neudruck (in 9 Bänden): Stuttgart/Weimar 1999.
ODByz	— Kazhdan A. (ed.) The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. 3 vol.
RE	— Ziegler K. (Hrsg.): Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung, begonnen von G. Wissowa, fortgeführt von W. Groll und K. Mittelhaus. Stuttgart 1894—1963 (1. Reihe I—XXIX), 1914—1972 (2. Reihe I—X) und 1912—1978 (Supplementbände), Register von H. Gärtner und A. Wünsch. München 1980.
RGA	— Jankuhn H., Beck H., Kuhn H., Ranke K., Wenskus R. (Hrsg.). Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 35 Bände. Berlin; New York: De Gruyter, 1968—2007.
RGZM	— Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz.
SH	— The State Hermitage museum. Saint Petersburg.
SMP TC	— The State museum-preserve "Tauric Chersonesus". Sevastopol.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.